

Кто направлял руку убийцы?

أحمد بهاء الدين مؤامرة في أفريقيا. القاهرة ١٩٥٧، ١٧٨، صفحة

Ахмад Баха-уд-Дин. Заговор в Африке, Каир, 1957, 178 стр.

В марте прошлого года на одной из улиц города Могадишо в Сомали ударом ножа в спину был убит египетский дипломат Камаль-уд-Дин Салах. Анализ обстоятельств, при которых было совершено это преступление, посвящена книга египетского публициста Ахмада Баха-уд-Дина «Заговор в Африке».

За три года до своей трагической гибели Камаль-уд-Дин Салах был командирован в Сомали в качестве члена Консультативного Совета ООН для наблюдения за ходом подготовки этого района к предстоящему в 1960 году получению статуса самостоятельного государства. В первые же дни пребывания в Сомали его буквально ошеломил крайне низкий уровень жизни местного населения. «Люди здесь, — писал Камаль-уд-Дин Салах жене, — невероятны бедны; ...десятки тысяч охотников и пастухов ходят почти совершенно раздетыми, питаются лесной дичью и молоком, ночуя под открытым небом прямо в голой степи или на пастбище; жалкое сооружение из сухих стеблей и веток можно найти только у вождя какого-нибудь племени. Даже в самой столице, в кварталах, населенных аборигенами, царит удручающая нищета» (стр. 17—18).

Египетскому дипломату становится совершенно ясно: капиталистическая Италия не только не выполняет обязательства, взятых ею в ООН при получении опеки над своей бывшей колонией, но, напротив, прилагает все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать достижению народом Сомали политической и экономической независимости, преднамеренно задерживая хозяйственный и культурный прогресс страны.

Горечью и сочувствием к трудной участи маленького африканского народа проникнуты страницы книги А. Баха-уд-Дина, рисующие хозяйничанье итальянских колонизаторов на подопечной территории. «Со времен фашизма, — рассказывает автор, — в Сомали ничего не изменилось; Италия распоряжается делами страны так, как это принято испокон веков в любой колонии: главное —

выжимать из нее возможно больше прибыли для ничтожной группы итальянских капиталистов и колонизаторов, чьи интересы ставятся выше всего на свете... И уж, конечно, никто не думает о повышении благосостояния сомалийцев...» (стр. 25).

А. Баха-уд-Дин пишет о том, что экономическое положение Сомали осталось по существу таким, каким оно было многие десятилетия назад. В руках колонизаторов находятся все ключевые отрасли экономики страны — немногочисленные промышленные предприятия, транспорт, торговля, банки и даже земледелие. В этих условиях большая часть коренного населения Сомали вынуждена заниматься лишь разведением и продажей скота и только в единичных случаях — земледелием в самой примитивной форме. Безраздельная монополия колонизаторов в хозяйственной жизни страны создавалась при помощи самых изощренных методов. Так, например, дороги прокладываются исключительно в районы, осваиваемые итальянскими колонизаторами; финансовые операции проводятся так, что воспользоваться ими беспрепятственно могут только итальянцы; они же монополизировали все мало-мальски серьезные коммерческие сделки. «На службу этой политике, — отмечает автор, — поставлено абсолютно все, вплоть до таможенной системы: если пошлины на импортируемые предметы роскоши — а они ввозятся из Италии и пользуются спросом только среди живущих в Сомали иностранцев — весьма умеренны, то обложения предметов первой необходимости, потребляемых в основном сомалийцами, неимоверно вздуты» (стр. 25—26).

Не довольствуясь экономическим ограблением сомалийского народа, империалисты «хотят обокрасть его духовно, отнять у него чувство собственного достоинства, воспитать в нем рабскую покорность колонизаторам, вселить в его душу ощущение расовой неполноценности» (стр. 125). Итальянские власти на каждом шагу грубо растаптывают

молодые побеги национального самосознания сомалийцев, а ведь «достаточно, — говорит А. Баха-уд-Дин, — такого, казалось бы, несущественного проявления расизма, когда на почте в одном окошечке обслуживают иностранцев, а в другом — местных жителей, чтобы сомалиец почувствовал, с каким презрением относятся к нему на его же земле, какая глубокая пропасть отделяет его от европейца, до положения которого ему не подняться только потому, что природа наделила его другим цветом кожи» (стр. 125).

Для закрепления своего экономического и политического господства империалисты всеми силами стараются «на возможно большее время задержать культурное развитие сомалийского народа, ибо неграмотность и плохо поставленное образование создают ту благоприятную почву, на которой буйно разрастаются произвол и колониальная эксплуатация» (стр. 108).

Одновременно западные «цивилизаторы» используют все усиливающуюся тягу сомалийцев к просвещению, подсовывая им вместо букваря на родном языке библию с учебником английского или итальянского языка, «просвещая» их в духе христианского смирения перед белым господином и пренебрежения к истории, культуре и языку своего народа.

В осуществлении этой ассимиляторской политики первостепенную роль играют католические и протестантские миссионеры, среди которых особым усердием отличаются американские проповедники, «концентрирующие свою деятельность в совершенно определенных местностях, а именно в тех, где ведутся геолого-разведочные работы нефтяными компаниями США» (стр. 121).

Правда, колонизаторы иногда посылают известное число сомалийцев в учебные заведения Франции или Италии. Но единственная цель подобных «благодеяний» — подготовка агентов колониального режима из числа местных жителей.

Камаль-уд-Дин Салах, о котором пишет автор книги, не остается равнодушным свидетелем представшей перед ним картины. Он начал разоблачать колонизаторов, пытался предпринять самостоятельные меры, хоть в какой-то степени способствующие экономическому и культурному прогрессу порабощенного народа. Но все его действия наталкивались на решительное сопротивление хозяев подопечной территории. Так, например, египетский дипломат выдвинул программу обучения местных жителей приемам агротехники с помощью инструкторов-специалистов и добился создания группы таких инструкторов у себя на родине. Однако, когда они уже были готовы выехать в Сомали, итальянская администрация отказала им в разрешении на въезд. Аналогичные препятствия встали на пути другой делегации, подготовленной в Египте стараниями Салаха, — школьных учителей. И это происходит в то время, когда Италия, заключившая тайком от Консультативного Совета ООН соглашение с США об оказании американской «помощи» Сомали, настежь открывает двери подопечной территории перед толпой заокеанских специалистов, предпринимателей и миссионеров, беспрепятственно проникающих во все поры экономической и культурной жизни страны.

Используя документальный материал, дневники и письма Салаха, автор книги шаг за шагом проследит неравную борьбу между добросовестным членом Консультативного Совета и его разъярившимися противниками. Против египтянина, представляющего Северную Африку, народы которой показывают пример самоотверженной борьбы против колониализма, открывается кампания травли: его лживо обвиняют в незаконном вмешательстве во внутренние дела Сомали; крупнейшие газеты США и Англии помещают серию статей об «экспансионистской политике» Египта в Африке, изображая Камаль-уд-Дина Салаха ее

проводником. Но и эта клеветническая кампания заканчивается провалом. И вот, когда Камаль-уд-Дин Салах уже собирался выехать в Нью-Йорк для выступления в Совете ООН по опеке с очередными разоблачениями империалистических махинаций в Сомали, колонизаторы, чтобы убрать с дороги мешающего им честного дипломата, решают прибегнуть к помощи наемного убийцы...

Книга А. Баха-уд-Дина разоблачает лицемерие западной дипломатии с ее велеличивыми фразами о «благородной миссии» колониальных держав в Африке, с ее громкими декларациями о помощи слаборазвитым странам, служащими лишь модным плащом, скрывающим проржавевший от времени кинжал пирата и работорговца.

Территория Сомали также стала ареной грызни «кровожадных хищников». В книге египетского публициста ярко отражены повадки каждой из соперничающих здесь сторон: США, как всегда, прибегают в основном к экономическому давлению, после которого обязательно следует политическое и военное вмешательство; Италия опирается на свои старые, сохранившиеся еще со времен Муссолини, административные и политические кадры; Англия пускает в ход политические интриги, подкупы и провокации.

Несмотря на трагичность события, положенного в основу повествования, произведение А. Баха-уд-Дина пронизано светлым оптимизмом, глубокой верой в торжество сил света, которые «озарят своим пламенем дебри лесов и очистят их от кровожадных хищников» (стр. 177). «Мировой колониализм, — пишет автор, — обанкротившийся в Азии, на Среднем Востоке и в Северной Африке, стремится теперь продлить существование, создав себе последний оплот в сердце Черного континента» (стр. 170). Но чем больше суживаются позиции колониализма, тем ожесточеннее борется он за каждый клочок «древнего, как сфинкс, молодого, как уран» африканского материка.

Автор подчеркивает, что главным предвестником наступления новой эры в жизни Африки является все растущее национально-освободительное движение ее народов, в том чис-

ле и жителей Сомали. В самых глухих уголках этой страны люди жадно слушают рассказы о героической борьбе арабов против своих угнетателей, о ходе Бандунгской конференции, о борьбе Египта с англо-франко-израильскими агрессорами. В городах то и дело вспыхивают антиколониалистские демонстрации, местные жители нередко прогоняют из деревень чиновников колониального режима. Даже сомалийцы, обучавшиеся в университетах Европы, не оправдывают надежд колонизаторов и включаются в борьбу за свободу и независимость своей родины.

А. Баха-уд-Дин с негодованием клеймит империалистов, топящих в крови выступления борцов за независимость Африки, и не останавливающихся перед массовым убийством ни в чем не повинных детей, стариков и женщин и не стесняющихся при этом проливать крокодиловы слезы по поводу «преступлений» террористической группы «Мау-Мау» в Кении. Отвечая на причитания одного такого «сердобольного» американца, он пишет: «Бернард Шоу как-то пошутил: если лев растерзает человека, мы скажем — это зверство, если же человек застрелит льва, мы назовем это спортом; вот и Стивенсон как будто хочет сказать: когда африканец уничтожает англичанина — зверство, а когда англичанин убивает африканца — цивилизация!» (стр. 176).

Африка — последний оплот колониализма. Но народы этого громадного континента с каждым днем все решительнее выступают за свое социальное и национальное освобождение. Кризис и распад системы империалистического господства в этой части света реакционная буржуазная пропаганда пытается объявить процессом «гибели Африки». Отвечая апологетам колониализма, А. Баха-уд-Дин восклицает: «Да, Африка гибнет, но погибнет она так же, как Азия — для империалистов, и им не помогут никакие заговоры и убийства, ибо это лишь последние судороги умирающего колониализма». Таков главный вывод, вытекающий из содержательной и оригинальной по форме книги талантливого египетского публициста.

А. САГАДЕЕВ

